
МЕТОДИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

К.А. Гаврилов
(Москва)

«ШКАЛА МИРОВОЗЗРЕНИЯ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ¹

В статье анализируется методика определения мировоззрения индивидов: ее теоретические основания, восходящие к работам М. Дуглас (где выделяются четыре типа культур – индивидуалистическая, иерархическая, эгалитаристическая и фаталистическая), а также ее эмпирическая реализация, предложенная С. Риппл. С использованием данных онлайн-опроса проверяется ретестовая надежность этой методики и надежность-согласованность. Оценка конструктивной валидности этой методики осуществляется на основе эмпирического исследования, изучающего ценность человеческой жизни. Показано, что наличие у респондента того или иного мировоззрения, операционализируемого с помощью набора нормативных суждений на различные темы (о работе, семье, ценностях и др.), слабо влияет на то, какую ценность приписывает респондент человеческой жизни. Обнаруженные единичные случаи влияния мировоззрения на суждения (при определенных обстоятельствах иерархисты оценивают человеческую жизнь выше, чем индивидуалисты, а эгалитаристы характеризуются наибольшей склонностью спасать людей, жизнь которых находится под угрозой) позволяют говорить о невысокой конструктивной валидности этой методики.

Кирилл Андреевич Гаврилов – кандидат социологических наук, доцент кафедры анализа социальных институтов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный сотрудник Института социологии РАН. E-mail: kgavrilov@hse.ru.

¹ В данной статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта № 13-05-0035, осуществляемого при поддержке программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013-2014 гг.

Ключевые слова: мировоззрение, культура, ценность жизни, социальный контекст, риск, онлайн-исследование

Постановка исследовательской задачи

Концепт мировоззрения широко используется в социальных и философских науках. Этот термин, восходящий к кантианскому *Weltanschauung* (зачастую употребляемому без перевода), получил свое развитие в работах таких философов, как В. Дильтей или К. Мангейм [1; 2]. Если принять во внимание, что мировоззрение может либо отождествляться с культурой, либо рассматриваться как ее часть, то окажется, что мировоззрение – одно из базовых понятий современной социологии. Например, Ф. Тенбрук под репрезентативной культурой понимает в том числе и «убеждения, представления, картины мира, идеи и идеологии, которые влияют на социальное действие» [3].

Однако в эмпирических социологических исследованиях мировоззрение – на фоне работ, изучающих установки или ценности – играет второстепенную роль¹. Даже в тех случаях, когда производится теоретическая проработка этого концепта и его соотношения с другими социологическими понятиями, реализуемая в эмпирическом исследовании операционализация зачастую оказывается не вполне удовлетворительной. Здесь показательна работа С. Вэйси и О. Лизардо, где авторы предложили убедительную трактовку мировоззрения, ссылаясь на М. Дуглас, П. Бурдьё и П. Димаджио, однако эмпирически изучали мировоззрение респондентов по ответам на два вопроса: «Если вы не уверены, как правильно или неправильно поступить в конкретной ситуации, то

¹ В качестве примера эмпирического исследования, использующего именно концепт мировоззрения, см. [4], где Эванс опирается на взгляды Дж. Хантера о «борьбе культур» [5].

что бы вы решили сделать?»¹ и «Некоторые считают, что нормы поведения – относительны, что не существует правильных и неправильных поступков для всех. Вы согласны или не согласны с этим утверждением?» [6, р. 1604].

Видимо, объяснять периферийное место концепта мировоззрения в эмпирической социологии следует не столько слабой проработанностью соответствующих теоретических концепций, сколько тем, что мировоззрение обычно мыслится в качестве надындивидуального феномена. Например, согласно К. Мангейму, мировоззрение – это то, что характеризует определенную историческую эпоху в целом, и может быть проанализировано посредством интерпретации различных «объективаций культуры» в религиозных учениях, искусстве или философии [2, р. 38]. Аналогичная ситуация наблюдается и с «родственным» понятием культуры, когда оно используется для описания общества в целом. Так, согласно гипотезе Сепира–Уорфа культура, «картина вселенной», ментальные категории, классифицирующие и описывающие мир, зависят в первую очередь от структуры языка, на котором говорят носители данной культуры [7, р. 88]. Иными словами, мнения, оценки и суждения отдельных индивидов, фиксируемые в эмпирических социологических исследованиях, могут иметь лишь косвенное отношение к определению типа культуры или мировоззрения.

Всё это позволяет говорить скорее о трудностях, а не о невозможности операционализации мировоззрения в эмпирическом исследовании. Именно эта тема и будет в центре внимания данной статьи: объектом нашего рассмотрения выступает методика, предложенная С. Риппл [8], прямо связывающая индивидуальные суждения и принадлежность к тому или иному мировоззрению.

¹ С вариантами ответа вроде «Поступить так, чтобы чувствовать себя счастливым», «Последовать совету учителя, родителя или другого взрослого, которого ты уважаешь» (опрос был ориентирован на молодежь 13-17 лет) и проч. [6, р. 1603].

Мы ставим перед собой задачу представить опыт применения этой методики, в ходе которого было оценено качество данных, получаемых в результате ее (этой методики) применения, посредством определения ее ретестовой надежности, надежности-согласованности и конструктивной валидности. Последняя определялась, в частности, в ходе изучения влияния мировоззрения на суждения о ценности жизни.

Решение этих задач потребовало предварительного рассмотрения теоретических основ методики, а также краткого описания предшествующих методик.

Типы культур и мировоззрений: теоретический базис

Теоретической основой рассматриваемой методики выступает концепция британского антрополога М. Дуглас. Согласно Дуглас, для понимания специфики восприятия того или иного феномена необходимо анализировать коллективные представления (понимаемые в дюркгеймовском смысле), которые, в свою очередь, функциональны по отношению к социальному контексту [9]¹. В исследовательских целях Дуглас выделила несколько типов организационных форм («социальных контекстов»), которые влияют на восприятие индивидами окружающего мира, предполагая, что социальный контекст порождает определенную космологию. Под космологией здесь понимается набор используемых категорий, идей, в значительной степени ограничивающих индивидуальное сознание: «это конечные оправдывающие идеи, на которые обычно ссылаются как на часть естественного порядка, но которые... очевидно, являются вовсе не естественными, а продуктом социального взаимодействия» [11, р. 5]. В свою очередь, эти убеждения

¹ Детальный анализ концепции не входит в задачи этой статьи. См. соответствующий обзор в: [10, с. 106–167].

вливают на выбор форм взаимодействия людей, то есть на специфику социального контекста. Иными словами, социальный контекст и космология находятся в состоянии взаимного соответствия, это единство последователи М. Дуглас называют культурным смещением или просто культурой [12, р. 146].

Согласно одной из предложенных классификаций, существуют индивидуалистический, иерархический, фракционный (позже названный эгалитаристским) и фаталистический социальные контексты и соответствующие им космологии [11]. Данные четыре типа образованы пересечением двух измерений социального контекста – «группы» и «разметки». «Группа» характеризует степень включенности индивидов в социальные связи, межличностное принуждение к солидарности и наличие границы между сообществом и «внешним миром». «Разметка» обозначает степень вовлеченности в иерархические установления, наличие правил и способов оказания группового давления и взаимодействия в целом, степень свободы выбора определенной линии поведения (образцы поведения и др.). Схематично четыре типа культур представлены на рис. 1.

	Высокая разметка		
Низкая группа	Фатализм	Иерархия	Высокая группа
	Индивидуализм	Фракционный тип / Эгалитаризм	
	Низкая разметка		

Рис 1. Четыре типа культур по М. Дуглас
Источник (с изменениями): [11, р. 4].

Индивидуалистический социальный контекст характеризуется свободой индивидов от принуждения со стороны других индиви-

дов и от воздействия норм. Основным принципом взаимодействия является конкуренция, борьба за ресурсы. Будущее зависит от индивидуальных усилий и принятых решений.

Иерархия характеризуется наличием разработанной системы прав и обязанностей, которая предписывает каждому индивиду допустимые способы поведения в той или иной ситуации. Самореализация возможна посредством исполнения заданных статусов и ролей.

В центре эгалитаристического социального контекста – группа более-менее равных людей, которая противопоставляется всему обществу и «злomu» миру в целом. Индивиды призваны добровольно подчиняться групповым целям, отказ от этого влечет за собой изгнание из группы.

Фатализм характеризуется жесткой предписанностью индивидуального поведения. Индивиды не имеют возможности повлиять на ход событий ни в качестве автономных личностей, ни как члены некоторой группы, то есть будущее вообще не зависит от индивидуальных усилий.

Не имея возможности более детально описать каждый из социальных контекстов, отметим, что «космология» в современных эмпирических исследованиях стала интерпретироваться как мировоззрение, то есть как совокупность фундаментальных убеждений индивида о мире, «абстрактных социальных, культурных и политических установок, которые влияют на суждения индивидов по сложным вопросам» [13, р. 402]. Центральным методологическим вопросом таких работ становится способ определения наличия у индивида того или иного типа мировоззрения.

Отметим, что такой переход от культуры к индивидуальным убеждениям в значительной степени противоречит концепции Дуглас, поскольку для нее культура и социальный контекст – это характеристика сообщества в целом. Однако попытки изучать современное общество с помощью концепции Дуглас обычно исходят из допущения о существовании разных культур (мировоззрений) в рамках одного сообщества [14, р. 4].

Тип мировоззрения: эмпирические определения

Наибольшее распространение получила методика К. Дейка [15; 16], согласно которой наличие у индивида того или иного типа мировоззрения определяется на основе анализа его установок, операционализирующихся в виде суждений, с которыми респонденты могут соглашаться или не соглашаться¹. Суждения априори соотнесены с типами мировоззрений, например, иерархии соответствуют такие высказывания, как «Полиция при расследовании преступлений должна иметь право прослушивать частные телефонные звонки» или «Современная молодежь должна быть более дисциплинированной» [15, р. 69]².

Использование такой методики имело неоднозначные результаты. Так, К. Дейк и А. Вилдавски, сравнивая предсказательную силу теории М. Дуглас с теорией знания, теорией личности, экономической теорией и политической теорией, показали, что «культурные смещения» «обеспечивают лучшие предсказания восприятий риска и предпочтений в выборе видов риска, чем измерения знания и свойств личности и, по меньшей мере, обладают такой же предсказательной силой, как политическая ориентация» [18, с. 275]³.

Более скептически настроены К. Маррис с коллегами: согласно данным проведенного ими исследования, только 32% опро-

¹ Вопрос, какие способы определения наличия у индивида одного из четырех типов мировоззрений существуют в принципе, находится за пределами рассмотрения. Здесь мы остановимся лишь на методологии, восходящей к работам К. Дейка.

Отметим, что сам Дейк называет указанные типы не мировоззрениями, а «культурными смещениями» (*cultural bias*). Такое обозначение сохраняется и в более поздних работах, однако все чаще для обозначения индивидуалистического, иерархического, эгалитаристического и фаталистического взглядов на мир используется именно концепт мировоззрения [13; 17].

³ Большинство исследований, где применялись «шкалы Дейка» направлены на изучение восприятия риска. Это обусловлено прежде всего тем, что одно из первых применений типологии культур было произведено М. Дуглас именно в этой области [19].

шенных могут быть однозначно отнесены к одной из «культур», если судить по их ответам на предлагаемые вопросы (то есть они соглашаются с большинством суждений, относящимся к одному мировоззрению, и не соглашаются с другими суждениями), а полученные рейтинги принадлежности респондента к той или иной культуре в целом плохо объясняли различия в восприятии риска [20, р. 639–641]. Наиболее жесткую позицию занял Л. Шёберг, утверждающий на основе своих эмпирических данных, что «шкалы Дейка» неспособны объяснить специфику восприятия риска, связанного с технологиями и окружающей средой [21].

Вариант «шкал Дейка», предложенный С. Риппл, решает некоторые проблемы исходной методики [8]. Прежде всего, Риппл попыталась учесть требования, вытекающие непосредственно из теории Дуглас, то есть способные повысить конструктивную валидность методики.

1. Индивидуализм и иерархия должны иметь значимую отрицательную корреляцию.

2. Фатализм и эгалитаризм должны иметь значимую отрицательную корреляцию.

3. Индивидуализм и эгалитаризм не должны быть связаны (или иметь слабую корреляцию с любым знаком)¹.

4. Индивидуализм и фатализм не должны быть связаны (или иметь слабую корреляцию с любым знаком).

5. Иерархия и эгалитаризм не должны быть связаны (или иметь слабую корреляцию с любым знаком).

¹ Строго говоря, если мы исходим из того, что деление на четыре типа определяется двумя ортогональными факторами («разметки» и «группы», каждый из которых измеряется по интервальной шкале), между индивидуализмом и эгалитаризмом, индивидуализмом и фатализмом и так далее может наблюдаться значимая положительная корреляция. Если же считать «разметку» и «группу» дихотомическими переменными, то только тогда должен наблюдаться паттерн корреляций, обозначенный С. Риппл. Впрочем, природа этих двух базовых измерений не обсуждается в статье С. Риппл.

6. Иерархия и фатализм не должны быть связаны (или иметь слабую корреляцию с любым знаком).

7. Суждения, используемые для измерения типа мировоззрения, должны быть четко соотносимы с идеями «группы» и «разметки» М. Дуглас [8, p. 152].

В ходе апробации на небольшой выборке С. Риппл обнаружила соответствие своей методики указанным требованиям (так, корреляция, соответствующая п. 1 и 2, оказалась равна $-0,37$ и $-0,22$ соответственно, все остальные корреляции оказались заметно меньше) [8, p. 156]. Соответствие указанным требованиям С. Риппл трактовала как проверку конструктивной валидности.

Итоговый вариант методики С. Риппл включил в себя совокупность из 18 суждений, согласие с которыми позволяет определить наличие у индивида одного из четырех типов мировоззрения. Перевод предлагаемых для использования суждений представлен в *табл. 1*. Респонденты выражают свое согласие с каждым из суждений по 5-бальной шкале – от «Совершенно не согласен» (1) до «Полностью согласен» (5).

Кроме того, конструктивная валидность оценивалась С. Риппл, во-первых, посредством анализа соответствия типов мировоззрения и «мифов о природе», то есть некоторых общих представлений о природе и ее фундаментальных качествах. Во-вторых, посредством анализа связи между тем или иным мировоззрением и восприятием некоторых видов риска (например, экологические риски оказались в максимальной степени значимыми для эгалитаризма, а в минимальной – для иерархии) [8, p. 158–161]. В целом, полученные до сих пор результаты говорят о сравнительно невысокой конструктивной валидности данной шкалы. Отметим, что позже эта методика использовалась в национальных обследованиях и в целом полученные результаты соответствовали теоретическим гипотезам, основанным на концепции М. Дуглас, хотя обнаруженные связи неизменно были достаточно слабыми [17].

Предварительный этап

Предварительные замечания

С. Риппл не приводит данных ни о других типах валидности рассматриваемой методики, ни о ее надежности. В связи с этим на предварительном этапе мы оценивали ретестовую надежность методики, а также конструктивную валидность, понимаемую как степень соответствия паттернов распределений ответов на вопросы-индикаторы друг с другом и с теоретическими положениями, вытекающими из концепции М. Дуглас.

Данные

Эмпирической базой послужили данные онлайн-опроса, проведенного в 2012–2013 гг. среди студентов и выпускников НИУ ВШЭ. Общее число опрошенных – 195 человек, из них 146 (75%) – девушки, средний возраст – 22,9 лет.

Ретестовая надежность

Для проверки устойчивости результатов (ретестовой надежности) часть респондентов получили приглашение поучаствовать в опросе, в котором суждения, характеризующие мировоззрение, фигурировали повторно. В результате 73 респондента еще раз оценили свою степень согласия с суждениями. Результаты расчета коэффициента корреляции Спирмена для каждого суждения представлены в последней колонке *табл. 1*.

СООТВЕТСТВИЕ СУЖДЕНИЙ ЧЕТЫРЕМ ТИПАМ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ИХ РЕТЕСТОВАЯ НАДЕЖНОСТЬ

Тип культуры	Суждение	Надежность, г
Иерархический	<i>Я не принимаю участия в группах гражданской активности. Власти разрешают лишь то, что им нравится</i>	0,39
	Нам следует принимать ограничения в нашей жизни, хотим мы этого или нет	0,57
	Важно оберегать наши обычаи и культурное наследие	0,62
	Полиция при расследовании преступлений должна иметь право прослушивать частные телефонные звонки	0,63
	Порядок, вероятно, не очень популярная, но важная добродетель	0,52
	От своего начальства я предпочитаю ясные инструкции о том, что делать	0,51
	Полноценная семья – это основа функционирования общества	0,59
Эгалитаристический	Важные для нашего общества вопросы должны решаться не экспертами, а населением	0,44
	В семье взрослые и дети должны иметь равное влияние на принятие решений	0,49
	Для меня важно, чтобы на моем месте работы в случае принятия решений спрашивали мнения всех	0,55
	Фирмы и учреждения должны быть организованы так, чтобы каждый мог влиять на принятие важных решений	0,49
	Свобода человека не должна быть ограничена ради предотвращения преступности	0,51

Окончание табл. 1

Тип культуры	Суждение	Надежность, г
Индивидуалистический	<i>Я не вступаю в какие-либо клубы</i>	0,66
	Свобода человека не должна быть ограничена ради предотвращения преступности	0,51
	Идеальной работой для меня был бы собственный бизнес	0,68
	<i>Если у меня появляются проблемы, я стараюсь их решить самостоятельно</i>	0,41
	Я предпочитаю задачи, в которых нужно что-то разработать самостоятельно	0,41
Фаталистический	<i>Я не принимаю участия в группах гражданской активности. Власти разрешают лишь то, что им нравится</i>	0,39
	Человек больше преуспевает, если он никому не доверяет	0,49
	Нам следует принимать ограничения в нашей жизни, хотим мы этого или нет	0,57
	Бессмысленно делать что-то для других – в конечном счете ты будешь только наказан	0,54
	<i>Я не вступаю в какие-либо клубы.</i>	0,66

Примечания:

- курсивом выделены суждения, исключенные из анализа на российской выборке (по результатам предварительного этапа);
- все коэффициенты корреляции значимо отличаются от нуля, $p < 0,001$

Расчет коэффициента корреляции показал, что три суждения имеют наименьшую ретестовую надежность:

- если у меня появляются проблемы, я стараюсь их решить самостоятельно ($r = 0,41$);
- я предпочитаю задачи, в которых нужно что-то разработать самостоятельно ($r = 0,41$);
- я не принимаю участия в группах гражданской активности. Власти разрешают лишь то, что им нравится ($r = 0,39$).

Кроме того, на предварительном этапе у респондентов была возможность оставить комментарии по поводу анкеты, в том числе – относительно суждений, использованных для определения принадлежности к типам мировоззрений. Единственное суждение, неоднократно вызывавшее замечания у респондентов: «Я не принимаю участия в группах гражданской активности. Власти разрешают лишь то, что им нравится». Большинство комментариев указывало на наличии здесь двух утверждений, что затрудняло определение степени своего согласия / несогласия с ним. Именно это суждение имело самую низкую ретестовую надежность, так что было принято решение исключить его из дальнейшего анализа.

Отказаться полностью и от первого, и от второго суждения с самой низкой ретестовой надежностью мы не могли, поскольку в этом случае для определения принадлежности к индивидуалистической культуре осталось бы только три суждения. По этой причине мы исключили только первое, сохранив второе.

Конструктивная валидность

На предварительном этапе проверка конструктивной валидности основывалась на предположении, что положительных корреляций между суждениями, относящимися к противоположным типам (иерархия – индивидуализм, эгалитаризм – фатализм) не должно существовать, а суждения, относящиеся к двум «соседним» типам одновременно, не должны иметь положительных корреляций с другими типами, то есть фактически речь шла о первых 6 требованиях С. Риппл, приведенных ранее¹. Была построена матрица корреляций (с коэффициентами, значимыми на уровне $p < 0,05$), и по результатам ее (матрицы) анализа было принято решение исключить суждение «Я не вступаю в какие-либо клубы». Бу-

¹ Данные требования вытекают из концепции М. Дуглас, согласно которой четыре типа культуры являются результатом сочетания двух измерений – «разметки» и «группы».

дучи априори отнесенным одновременно к индивидуализму и фатализму, оно оказалось положительно скоррелированным с ответами на три других суждения (что противоречит имеющимся теоретическим положениям).

1. Для меня важно, чтобы на моем месте работы в случае принятия решений спрашивали мнения всех (эгалитаризм), $r=0,13, p < 0,05$.

2. От своего начальства я предпочитаю ясные инструкции о том, что делать (иерархия), $r = 0,19, p < 0,01$

3. Полиция при расследовании преступлений должна иметь право прослушивать частные телефонные звонки (иерархия), $r=0,14, p < 0,05$.

Таким образом, на предварительном этапе были исключены следующие суждения:

– я не принимаю участия в группах гражданской активности. Власти разрешают лишь то, что им нравится;

– если у меня появляются проблемы, я стараюсь их решить самостоятельно;

– я не вступаю в какие-либо клубы.

После этого был проведен факторный анализ (методом главных компонент с вращением варимакс), также позволяющий косвенно оценить конструктивную валидность инструментария. В результате было выявлено 6 факторов, суммарно объясняющих 61% дисперсии (табл. 2). Однозначной интерпретации поддаются факторы 1 и 2 – это эгалитаризм и иерархия соответственно. Менее четко проявились факторы, определяющие фатализм (3) и индивидуализм (5). То, что фактор 3 коррелирует с некоторыми суждениями, отнесенными к иерархии, вполне соответствует исходным теоретическим допущениям: иерархия и фатализм связаны в том смысле, что оба мировоззрения характеризуются высокой «разметкой». Наличие двух других факторов позволяет предположить, что существуют другие латентные признаки, объясняющие вариацию использованных индикаторов. По-видимому, фактор 4 связан с представлениями о свободе, тогда как фактор 6 не поддается однозначной интерпретации.

ВЫЯВЛЕННЫЕ ФАКТОРНЫЕ НАГРУЗКИ

Суждение	Мировоззрение	Фактор					
		1	2	3	4	5	6
Важно оберегать наши обычаи и культурное наследие	Иерархия	0,096	0,714	0,030	-0,331	0,076	0,029
От своего начальства я предпочитаю ясные инструкции о том, что делать	Иерархия	0,038	0,157	0,228	0,144	-0,005	0,735
Полиция при расследовании преступлений должна иметь право прослушивать частные телефонные звонки	Иерархия	-0,083	0,293	0,574	-0,137	-0,148	-0,439
Полноценная семья – это основа функционирования общества	Иерархия	0,048	0,733	0,036	-0,208	0,070	0,122
Порядок, вероятно, не очень популярная, но важная добродетель	Иерархия	-0,167	0,722	-0,067	0,261	-0,138	-0,072
Нам следует принимать ограничения в нашей жизни, хотим мы этого или нет	Иерархия и Фатализм	0,060	0,214	-0,101	-0,733	-0,060	-0,014
Идеальной работой для меня был бы собственный бизнес	Индивидуализм	-0,013	-0,017	0,142	-0,026	0,883	0,071

Продолжение табл. 2

Суждение	Мировоззрение	Фактор					
		1	2	3	4	5	6
Я предпочитаю задачи, в которых нужно что-то поработать самостоятельно	Индивидуализм	0,025	0,095	-0,187	0,253	0,561	-0,480
Бесмысленно делать что-то для других – в конечном счете ты будешь только наказан	Фатализм	0,016	-0,035	0,730	0,147	-0,014	0,224
Человек больше преуспевает, если он никому не доверяет	Фатализм	0,030	-0,049	0,750	-0,136	0,151	0,117
В семье взрослые и дети должны иметь равное влияние на принятие решений	Эгалитаризм	0,573	-0,096	0,196	0,241	0,078	-0,196
Важные для нашего общества вопросы должны решаться не экспертами, а населением	Эгалитаризм	0,705	-0,065	0,033	-0,183	0,070	0,187
Для меня важно, чтобы на моем месте работы в случае принятия решений спрашивали мнения всех	Эгалитаризм	0,745	0,047	-0,091	0,013	0,003	0,156

Окончание табл. 2

Суждение	Мировоззрение	Фактор					
		1	2	3	4	5	6
Фирмы и учреждения должны быть организованы так, чтобы каждый мог влиять на принятие важных решений	Эгалитаризм	0,724	0,074	-0,045	0,170	-0,127	-0,160
Свобода человека не должна быть ограничена ради предотвращения преступности	Эгалитаризм и Индивидуализм	0,253	-0,015	-0,158	0,602	0,007	0,111
Доля дисперсии, объясненная соответствующим фактором, в %		13,5	11,7	10,8	9,2	8,0	8,0

Примечания:

- полужирным выделены факторные нагрузки, имеющие значение больше 0,25 и соответствующие распределению суждений по типам мировоззрений согласно методике С. Риппл, при условии следующей интерпретации факторов: 1 – эгалитаризм, 2 – иерархия, 3 – фатализм, 5 – индивидуализм;
- курсивом выделены факторные нагрузки, которые оказались ниже ожидаемых исходя из методики С. Риппл.

На потенциальные проблемы с конструктивной валидностью рассматриваемой методики указывает не только наличие двух дополнительных факторов. Дело в том, что если следовать буквально идее М. Дуглас о двух измерениях, лежащих в основе четырех культур, а также принять во внимание, что С. Риппл специально подбирала суждения таким образом, чтобы они соотносились с «разметкой» или «группой», то можно было бы ожидать наличие двух основных латентных факторов, определяющих вариацию использованных индикаторов. Однако наши данные не соответствуют такому предположению.

Кроме того, выявленное факторное решение базируется на идее ортогональности факторов. Однако теория Дуглас допускает и иную возможность: исходя из измерений «разметки» и «группы» можно ожидать отрицательную корреляцию между факторами, определяющими индивидуализм и иерархию. Впрочем использование прямого вращения облимин для поиска неортогонального (косоугольного) решения не дало более интерпретируемых результатов: обнаруженные факторы хотя и оказались скоррелированы, но эта связь не была статистически значимой ни для одного из сочетаний.

Принимая во внимание неоднозначность результатов факторного анализа, мы приняли решения далее не сокращать число суждений, задействованных методикой. В то же время полученные данные позволяют скептически относиться к использованию факторных значений, полученных в результате извлечения четырех факторов при анализе исходных суждений [17] в качестве независимых переменных, определяющих наличие того или иного мировоззрения.

Надежность-согласованность

После исключения трех высказываний также была произведена оценка надежности-согласованности использованных шкал. Расчет α Кронбаха для суждений, определяющих каждый тип мировоззрения, дал следующие результаты:

– для индивидуализма α равна 0,2, а при удалении суждения «Свобода человека не должна быть ограничена ради предотвращения преступности» повышается до 0,34;

– для иерархии α равна 0,5, а при удалении суждения «От своего начальства я предпочитаю ясные инструкции о том, что делать» повышается до 0,56;

– для эгалитаризма α равна 0,62, а при удалении суждения «Свобода человека не должна быть ограничена ради предотвращения преступности» повышается до 0,65;

– для фатализма α равна 0,28, а при удалении суждения «Нам следует принимать ограничения в нашей жизни, хотим мы этого или нет» повышается до 0,57.

Даже если учесть, что при расчете α Кронбаха для индивидуализма и фатализма использовалось 3 суждения, следует признать надежность-согласованность шкал для этих двух типов мировоззрений неудовлетворительной. Шкалы иерархии и эгалитаризма более надежны (и именно они более четко проявились в результате факторного анализа), однако и они не достигают приемлемого уровня надежности: обычно считается, что на ранних стадиях разработки инструментария достаточно, чтобы α была более 0,7 [22, р. 264–265].

Иными словами, результаты оценки надежности-согласованности соответствуют не вполне удовлетворительным результатам ретестовой надежности. В целом же можно отметить, что из четырех групп суждений, соответствующих каждому мировоззрению, в большей степени удовлетворительно с точки зрения качества измерения выглядят высказывания, отнесенные к иерархии и эгалитаризму.

Основной этап

Предварительные замечания

До сих пор мы говорили о конструктивной валидности методики в контексте согласованности паттернов взаимосвязей сужде-

ний-индикаторов с теоретическими положениями концепции М. Дуглас. Однако возможен и иной подход – считать конструктивную валидность высокой лишь при условии, что в действительности мировоззрение, будучи независимой переменной, определяет другую сферу реальности так, как это было подсказано концепцией. Такая трактовка конструктивной валидности близка по смыслу критерию «внешней ассоциации», согласно которому валидная мера будет иметь «такой паттерн связей с теоретически релевантными внешними переменными, который согласован с ожидаемым на основании теоретических предположений» [23, с. 73].

В качестве зависимой переменной использовались следующие суждения о ценности жизни¹.

1. *Поддержка программы помощи беженцам по сравнению с программой по решению проблем безработицы.* Респондентам сначала сообщалось, что правительство «небольшой развивающейся страны» рассматривает возможность реализации нескольких программ. Стоимость реализации каждой приблизительно равна, но имеющиеся экономические возможности позволяют направить средства только на одну из них. Участникам исследования предьявлялось описание программ:

Программа А по снижению уровня безработицы в стране (организация мер по обучению востребованным профессиям женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, меры по развитию предпринимательства на селе).

¹ В основе формулировки этих суждений лежит специфический подход, восходящий к эксперименту Канемана и Тверски о предпочтительной государственной программе в условиях «необычной азиатской болезни» [24; 25]. Развитие этого подхода состояло в том, что для изучения ценности жизни можно использовать оценки респондентами различных программ и решений (преимущественно – гипотетических), нацеленных на спасение людей (см., например: [26; 27]). В другом исследовании мы попытались развить идеи, заложенные в работе Фетерстонхафа и коллег [28], здесь же используем некоторые показатели из этого исследования. Показатели были сконструированы в ходе выполнения проекта № 11-01-0151, реализованного в рамках программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012/2013 гг.

Программа Б помощи лагерю беженцев «Мога» в Африке. В «Моге» 11 тыс. беженцев. Реализация программы – включающей в себя поставки чистой питьевой воды, медикаментов и аппаратуры – поможет спасти 9 тыс. человек в лагере (остальные 2 тыс. выживут и без помощи).

Сравнение осуществлялось с использованием 9-балльной шкалы, где «1» означала однозначное предпочтение первой программы, «9» – второй программы, «5» (середина шкалы) – отсутствие предпочтения. Соответственно, чем выше балл, тем более значимо для респондента спасение человеческой жизни.

2. *Поддержка программы помощи беженцам по сравнению с программой по решению транспортных проблем.* Использовалась аналогичная процедура, но вместо программы А была предъявлена программа В:

Программа В по решению транспортных проблем (комплекс мер, включающий строительство и модернизацию транспортной инфраструктуры в труднодоступной части пригорода столицы)¹.

Сравнение программ производилось аналогичным образом.

3. *Поддержка решения спасти жителей города ценой уступок террористам.* Опрошенным предъявлялось описание вымышленной ситуации, согласно которому террористы захватили крупную гидроэлектростанцию, расположенную вблизи вымышленного российского населенного пункта. В случае невыполнения требований террористов пострадает часть города. Респондентам предлагалось оценить тот или иной выбор.

1. Вступить в переговоры с террористами, пойти на уступки, согласиться с их требованиями, тем самым избежав взрыва ГЭС. Скорее всего подобное решение будет истолковано террористами

¹ Единственное существенное различие по сравнению с описаниями, использованными в исследовании Фетерстонхафа и коллег [26], заключалось в другом названии лагеря и отсутствии ссылок на Руанду (программа Б). Формулировки программ А и В различались лишь в незначительных деталях.

как слабость – и в перспективе стоит ожидать новых терактов, дестабилизации обстановки в отдельных регионах, в результате которых пострадают тысячи людей.

2. Не вступать в переговоры и оперативно организовать штурм ГЭС подразделениями спецназа, что с большой вероятностью приведет к взрыву и гибели мирных жителей.

Участникам была предложена 9-балльная шкала, где единица маркировала однозначный выбор первого варианта, девять – второго, пять – отсутствие предпочтений. В целях анализа далее ответы были перекодированы таким образом, что значение 9 стало соответствовать максимальной готовности помочь жителям города (первый вариант), а 1 – минимальной (второй вариант).

Для проверки конструктивной валидности нами были предложены следующие гипотезы о влиянии мировоззрения на суждения о ценности жизни.

Гипотеза 1. Для индивидуалистического мировоззрения характерны самые низкие оценки ценности человеческой жизни независимо от использованного показателя. Такая гипотеза на первый взгляд кажется не вполне правдоподобной, поскольку для мировоззрения, возвеличивающего индивида и ставящего его в центр вселенной, в большей степени должно быть характерно представление, что жизнь обладает абсолютной ценностью¹. Однако следует помнить, что для носителей данного мировоззрения характерно восприятие окружающего мира, в том числе других людей, в терминах затрат и выгод². Если принять во внимание,

¹ Дуглас характеризует индивидуалистическую культуру как «индивидуалистическое, соревновательное общество», где процветает «соревновательная космология»; этот тип общества озабочен успехом, индивидуальное Я «ценится само по себе, а не за тот вклад, которое оно может внести в целое» [29, р. 156, 158, 164, 176].

² Ср.: В этом контексте «существует бесплодное возвеличивание я в изоляции от других я... Другие люди рассматриваются как вещи, инструменты, как пешки в игре» [29, р. 175].

что во всех кейсах респонденты имеют дело именно с «другими» (беженцами, жителями небольшого города), то скорее всего они будут оценивать их жизнь невысоко.

Гипотеза 2. Носители иерархического мировоззрения дают самые низкие оценки ценности человеческой жизни в кейсе с уступками террористами. Именно для носителей существенной ценностью выступает социальный порядок, гарантирующий непрерывность существования статусов и ролей, соответствующих норм и правил¹. А значит, если в СМИ доминирует идея отказа от переговоров с террористами (см.: [30]), то носители этого мировоззрения с меньшей вероятностью поддержат уступки террористам ради спасения населения города.

Мы ожидаем существенные различия между носителями индивидуалистического мировоззрения, с одной стороны, и иерархического и эгалитаристического – с другой, при оценке программы помощи беженцам в сравнении с возможностью решить транспортные проблемы/проблемы безработицы. Причем эти различия имеют свою специфику в зависимости от программы.

Гипотеза 3.1. Для индивидуалистов развитие транспорта означает в первую очередь расширение возможностей для заработка, а в более широком смысле – для самореализации вообще, а для представителей иерархии транспорт – это источник индивидуального обогащения и мобильности, стирающей различия между стратами, поэтому сравнительная ценность жизни в этом кейсе выше у носителей иерархического мировоззрения.

Гипотеза 3.2: Индивидуалисты приписывают большую ценность человеческой жизни, сравнивая соответствующую программу с мерами по решению проблемы безработицы, поскольку они, в отличие от эгалитаристов, полагают, что вопро-

¹ Например, для иерархического социального контекста характерна значимость ритуалов, которые, в частности, выполняют «функцию прославления превосходства целого над частью» [29, p. 174].

сы занятости должны решаться каждым индивидуально, без вмешательства каких-либо организаций¹.

О влиянии эгалитаристического мировоззрения на оценки можно выдвинуть две противоположные гипотезы.

Гипотеза 4.1. Для эгалитаристического мировоззрения характерны самые низкие оценки ценности человеческой жизни. Причина заключается в том, что соответствующий социальный контекст характеризуется наличием границы между сплоченной группой, состоящей из более-менее равных (здесь практически отсутствуют статусные различия) индивидов, и внешним миром, несущим угрозу. В связи с этим представители любых групп ассоциируются с силами зла, и, как следствие – им приписывается невысокая ценность.

Гипотеза 4.2. Для эгалитаристического мировоззрения характерны самые высокие оценки ценности человеческой жизни. Эта трактовка учитывает специфику наших кейсов: и беженцы, и жители небольшого российского населенного пункта, оказавшиеся в ситуации бедствия, очень похожи на самих представителей эгалитаристического социального контекста, поскольку они в значительной степени изолированы от окружающего мира, и в целом ничто не указывает на существенную дифференциацию внутри этого сообщества. Соответственно, именно представители эгалитаризма испытывают к попавшим в беду людям наибольшую симпатию и, как следствие – приписывают наибольшую ценность человеческой жизни.

Сам по себе процесс выдвижения гипотез показателен: концепция М. Дуглас позволяет сформулировать различные, зачастую противоречащие друг другу гипотезы. По-видимому,

¹ Сделать предположение относительно позиции иерархистов здесь сложно: скорее всего проблемы безработицы должны решать специализированные учреждения, в связи с чем сама по себе постановка вопроса, кому помогать, в данном случае выглядит для иерархистов неправдоподобной.

связано это не только с абстрактностью и трудноформализуемостью теории, но и с некоторой неясностью ее положений. То, что для Дуглас как антрополога скорее всего не было слабостью, так как позволяло интерпретировать данные наблюдения за дописменным сообществом с позиций предложенной теории, в эмпирическом социологическом исследовании становится значимой трудностью.

Данные

Эмпирической базой исследования выступает онлайн-опрос, проведенный в 2012–2013 гг. среди студентов и выпускников НИУ ВШЭ. Общее число опрошенных – 236 человек, из них 176 (75%) – девушки, средний возраст – 22,1 лет. Указанные блоки вопросов, соответствующие зависимым и независимым переменным, были составной частью анкеты. Из-за специфики дизайна исследования 56 респондентов не отвечали на вопрос, соответствующий третьей зависимой переменной («Поддержка решения спасти жителей города ценой уступок террористам»), и в этом случае использовались ответы только оставшихся 180 респондентов.

Результаты проверки конструктивной валидности

Если принять упомянутый ранее тезис, что любое сообщество может включать в себя носителей разных мировоззрений, то остается открытым вопрос, может ли индивид разделять несколько мировоззрений *одновременно*? Предположительно на него стоит ответить отрицательно: будучи связанным с социальным контекстом, мировоззрение всегда одно. Это утверждение проверялось посредством разделения респондентов по типам их мировоззрения. Для этого использовалась процедура, описанная К. Маррис и коллегами [20]: каждому респонденту был приписан индекс принадлежности к соответствующей культуре, равный среднему значению степени согласия с соответствующими суждениями.

Чтобы отнести респондента к одной из четырех культур, индекс принадлежности к ней должен быть выше, чем в среднем по выборке, а индексы трех других культур – ниже среднего по выборке. При использовании такой процедуры к одной из четырех культур было отнесено только 20% респондентов (в исследовании Маррис и коллег этот показатель был равен 32%).

В связи с этим был существенно ослаблен критерий приписывания респондента к одному из четырех типов культуры. После стандартизации индекса принадлежности к соответствующей культуре (вычисления z -оценок) респондент относился к определенной культуре при одновременном выполнении следующих условий. Стандартизированный индекс принадлежности

– к данной культуре для рассматриваемого респондента максимален по сравнению с его индексами других культур и имеет положительное значение (то есть выше среднего по выборке);

– к другим культурам не превышает 1 (то есть превышает среднее значение не больше, чем на величину одного стандартного отклонения).

Использование такого «мягкого» критерия привело к тому, что 194 респондента (82%) было отнесено к одному из мировоззрений, а представителей каждого типа в нашей выборке оказалось приблизительно равное число: иерархии – 53 (23%), индивидуализма – 47 (20%), эгалитаризма – 44 (19%) и фатализма – 50 (21%). Таким образом, разделение очевидно, однако его искусственность не вызывает сомнений: четкое деление респондентов по типам мировоззрения при применении методики Риппл отсутствует.

Средние значения зависимых переменных для разных типов мировоззрений представлены в *табл. 3*. Однофакторный дисперсионный анализ показал, что в целом связь между типом мировоззрения и каждой зависимой переменной не просматривается.

Результаты скорее опровергают первую гипотезу: носители индивидуалистического мировоззрения не оценивают человеческую жизнь ниже, чем представители других мировоззрений.

Таблица 3
СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ

Зависимая переменная	Тип мировоззрения			В целом
	Иерархия	Индивидуализм	Эгалитаризм	
Помощь беженцам (по сравнению с решением проблем безработицы)	5,3 (3,0)	4,9 (3,2)	5,1 (3,1)	4,6 (3,0)
Помощь беженцам (по сравнению с решением транспортных проблем)	6,4 (2,6)	5,4 (3,1)	6,2 (2,7)	5,9 (2,8)
Спасение жителей города ценой уступок террористам	5,4 (2,6)	5,1 (2,8)	6,4 (2,5)	5,3 (2,4)

Примечания:

– в скобках указано стандартное отклонение;

– чем больше среднее значение, тем выше оценивалась ценность жертв (беженцев и жителей города соответственно).

Однако обнаружены два значимых различия, соответствующих указанной гипотезе: индивидуалисты оценивают человеческую жизнь ниже, чем представители следующих мировоззрений:

– иерархии ($M = 6,4$ по сравнению с $M = 5,4$ у индивидуалистов), если альтернативой выступает решение транспортных проблем, $t(98) = -1,8$, $p = 0,07$;

– эгалитаризма ($M = 6,4$ по сравнению с $M = 5,1$ у индивидуалистов), если альтернативой выступают уступки террористам, $t(68) = -2,1$, $p = 0,04$.

Гипотеза 2 также не нашла своего подтверждения: в кейсе с уступками террористам носители иерархического мировоззрения оценивают ценность жизни точно так же, как и представители всех других типов. Впрочем анализ этой зависимой переменной позволяет обнаружить, помимо указанного ранее различия между оценками индивидуалистов и эгалитаристов, еще одно статистически значимое различие:

– у фаталистов более низкие оценки ценности жизни ($M = 5,3$), чем у эгалитаристов ($M = 6,4$), $t(68) = -2,0$, $p = 0,05$.

Гипотезу 3.1 следует признать правдоподобной: мы уже отмечали, что носители иерархического мировоззрения оценивают человеческую жизнь выше, чем индивидуалисты, если в качестве альтернативы выступает возможность решать транспортные проблемы. В то же время гипотезу 3.2 следует отвергнуть: не существует значимых различий между носителями индивидуалистического и эгалитаристического мировоззрения при сравнении программ помощи беженцам с возможностью решать проблемы безработицы, $t(89) = -0,3$, $p = 0,8$.

Имеющиеся данные скорее противоречат гипотезам 4.1 и 4.2: при оценке программ помощи беженцам носители эгалитаристического мировоззрения давали такие же оценки, как и представители других мировоззрений (независимо от того, с чем сравнивалась программа помощи беженцам). Единственное, где обнаруживается специфика эгалитаризма, – это ситуация угрозы затопления города

от действий террористов. В этом случае носители эгалитаризма приписали самую высокую ценность жизни жителей города ($M = 6,4$) по сравнению с фаталистами ($M = 5,3$) и индивидуалистами ($M = 5,1$). Если объединить оценки носителей трех мировоззрений (индивидуализма, иерархии и фатализма), то они будут значимо ниже ($M = 4,3$), чем оценки эгалитаристов ($t(147) = -2,3, p = 0,03$). Иными словами, это указывает на правдоподобие гипотезы 4.2 и опровергает гипотезу 4.1 применительно к данной зависимой переменной.

Таким образом, хотя концепция М. Дуглас позволяет сформулировать разные гипотезы, полученные данные большинству этих гипотез не соответствуют. Имеются лишь единичные случаи правдоподобия гипотез, что говорит скорее о низкой конструктивной валидности используемых шкал.

Заключение

Полученные результаты в целом указывают на наличие серьезных ограничений при применении методики С. Риппл в эмпирическом исследовании.

Во-первых, ретестовая надежность для использованных индикаторов оказалась низкой: согласно общепринятым требованиям, приемлемой считается надежность выше 0,7 [31, р. 783], однако ни один из использованных индикаторов в нашем случае не превысил это значение, только 5 из них оказались в интервале 0,6–0,7. Аналогичная ситуация с надежностью-согласованностью: получены низкие значения α Кронбаха для суждений, соответствующих каждому мировоззрению в отдельности. Оценки суждений, отнесенные к иерархии и эгалитаризму, оказались более согласованными ($\alpha = 0,5–0,6$), однако полученные результаты свидетельствуют, что используемые перечни нуждаются в уточнении (некоторые суждения следует исключить, а другие – добавить). В этом смысле повышение ретестовой надежности кажется более трудновыполнимой задачей.

Во-вторых, конструктивную валидность, если под ней понимать паттерн связей индикаторов друг с другом, согласующийся с теорией М. Дуглас и ее концепцией «разметки» и «группы», следует признать приемлемой. Так, отсутствуют значимые корреляции между суждениями, отнесенными к противоположным культурам. Кроме того, факторный анализ скорее соответствует идее, что за данными суждениями стоят четыре латентных фактора, хотя и было выявлено два дополнительных фактора. (Впрочем, факторы, соответствующие иерархии и эгалитаризму, проявляются более четко.) Такие результаты едва ли удивительны: С. Риппл формулировала и тестировала суждения в первую очередь именно согласно такому представлению о валидности методики.

В-третьих, проведенное эмпирическое исследование в очередной раз демонстрирует, что используемые суждения достаточно плохо разделяют совокупность респондентов на носителей разных типов мировоззрения: только 20% респондентов однозначно могут быть отнесены к одной из культур, для увеличения этого показателя требуется существенное ослабление критериев отнесения респондента к носителям того или иного типа мировоззрения. Этот факт может быть связан как с неадекватностью самой теории, исходно предназначенной для описания специфики культуры отдельно взятого сообщества (что подразумевает наличие у всех членов одного типа мировоззрения), так и с произведенной операционализацией. В последнем случае можно предположить, что степень согласия с суждениями позволяет лишь приблизительно определить тип мировоззрения респондента, поскольку в действительности мировоззрение – это надындивидуальная характеристика некоторой группы людей, каждый член которой, несомненно, имеет свой взгляд на мир, немного отличающийся от общего.

В-четвертых, конструктивная валидность шкалы, если ее понимать как способность использованного инструмента объяснять вариацию зависимых переменных так, как предсказывает теория,

не вполне удовлетворительна¹. Несмотря на то что концепция Дуглас позволяет сформулировать немало правдоподобных гипотез, эмпирические данные им практически не соответствуют². Вопреки предположениям, наличие того или иного типа мировоззрения слабо влияет на то, какую ценность жертвам приписывают респонденты. Конечно, имеются единичные случаи наличия ожидаемых эффектов (например, что иерархисты оценивают человеческую жизнь выше, чем индивидуалисты, если в качестве альтернативы выступает возможность решать транспортные проблемы, или что эгалитаристы характеризуются наибольшей склонностью помогать жителям города, находящегося под угрозой затопления из-за действий террористов), однако это не меняет общей картины: мировоззрение, фиксируемое с помощью методики С. Риппл, обладает невысокими объяснительными возможностями.

Возвращаясь к нашему опыту применения методики, отметим, что гипотезы, сформулированные с учетом большего числа деталей, находят свое подтверждение. Выдвижение гипотез требует не только знания идей, лежащих в основе концепции М. Дуглас, но и учета обстоятельств, которые могут приниматься в расчет респондентами при ответе на вопросы. Более того, проведенное исследование в целом демонстрирует сложности и неоднозначности, возникающие при формулировке на основе работ М. Дуглас гипотез, которые лишь усугубляются отсутствием общепризнанного и достаточно надежного способа операционализации. Вероятно, методика С. Риппл может быть улучшена, однако в ней исходно

¹ В то же время Р. Зеллер и Э. Карминес подчеркивают, что это лишь один из возможных выводов. Также это может свидетельствовать, во-первых, об ошибочности самой теории, во-вторых, о неадекватности метода или процедуры проверки гипотез, либо, в-третьих, о недостаточной надежности или валидности другой переменной [32, р. 24–25]. Некоторые из этих возможностей обсуждаются далее.

² Впрочем, поскольку эти гипотезы зачастую противоречат друг другу, это можно считать недостатком теории.

имеется существенное ограничение, препятствующее выявлению четких взаимосвязей. Дело в том, что суждения были сконструированы в соответствии с измерениями «группы» и «разметки», а значит, методика скорее позволяет определить тип социального контекста, который лишь гипотетически влияет на тип мировоззрения индивида. В таком случае мировоззрение понимается предельно широко – как нечто способное повлиять на суждения индивида по разным вопросам. Так, М. Шварц и М. Томпсон предполагают, что отнесение индивидов к различным культурам может объяснить различия в представлениях о справедливости, времени, предпочитаемых экономических теориях или формах правления [33, р. 10]. Однако расширение объема объясняемого неминуемо снижает четкость и надежность самих объяснений.

Это ограничение может быть преодолено, если определять тип мировоззрения индивида суждениями, соотнесенными не с разметкой и группой, а непосредственно с некоторой проблемой или темой. Например, если в фокусе исследователя – окружающая среда, то суждения могут быть подобраны таким образом, чтобы они напрямую касались мировоззрения индивидов в части их общих представлений о природе, которые могут быть классифицированы по четырем типам М. Дуглас¹. Такая возможность требует дополнительного изучения, однако уже теперь понятно, что способность конструкторов, измеренных по новой методике, объяснять наблюдаемые феномены будет выше лишь за счет потери универсальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дильтей В.* Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // *Культурология. XX век. Антология.* М.: Юристъ, 1995. С. 213–255.
2. *Mannheim K.* On the Interpretation of Weltanschauung // *Mannheim K. Essays on the Sociology of Knowledge.* London: Routledge and Kegan Paul, 1952. P. 33–83.

¹ Пример реализации такой логики см. [34, р. 28]. Следует отметить, что сам К. Дейк заложил такую возможность, указав на связь между типами культур и «мифами о природе» [16].

3. Тенбрук Ф. Репрезентативная культура // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 3. С. 93–120.
4. Evans J. Worldviews or Social Groups as the Source of Moral Value Attitudes: Implications for the Culture Wars Thesis // Sociological Forum. 1997. Vol. 12. No. 3. P. 371–404.
5. Hunter J. Culture Wars: The Struggle to Define America. New York: Basic Books, 1991.
6. Vaisey S., Lizardo O. Can Cultural Worldviews Influence Network Composition? // Social Forces. 2010. Vol. 88. No. 4. P. 1595–1618.
7. Moore J. Edward Sapir: Culture, Language, and the Individual // Visions of Culture: An Introduction to Anthropological Theories and Theorists. Walnut Creek: Altamira, 2009. P. 88–103.
8. Rippl S. Cultural Theory and Risk Perception: a Proposal for a Better Measurement // J. of Risk Research. 2002. Vol. 5. P. 147–165.
9. Douglas M. How Institutions Think. N.Y.: Syracuse Univ. Press, 1986.
10. Гаврилов К.А. Социология восприятия риска: опыт реконструкции ключевых подходов. М.: ИС РАН, 2009.
11. Douglas M. Introduction to Grid/Group Analysis // Essays in the Sociology of Perception. L.: Routledge & Kegan Paul, 1982. P. 1–8.
12. Thompson M., Wildavsky A. A Proposal to Create a Cultural Theory of Risk // The Risk Analysis Controversy. An Institutional Perspective / Ed. H.C. Kunreuther, E.V. Ley. Berlin, Heidelberg, N.Y.: Springer-Verlag, 1982. P. 145–161.
13. Slovic P. Trust, Emotion, Sex, Politics and Science: Surveying the Risk-assessment Battlefield // Slovic P. The Perception of Risk. London: Earthscan, 2000. P. 390–412.
14. Thompson M., Ellis R., Wildavsky A. Cultural Theory. Boulder, Colorado: Westview, 1990.
15. Dake K. Orienting dispositions in the perception of risk: an analysis of contemporary worldviews and cultural biases // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1991. Vol. 22, P. 61–82.
16. Dake K. Myths of Nature: Culture and the social construction of risk // Journal of Social Issues. 1992. Vol. 48. № 4. P. 21–37.
17. Olofsson A., Rashid S. The White (Male) Effect and Risk Perception: Can Equality Make a Difference? // Risk Analysis. 2011. Vol. 31. No. 6. P. 1016–1032.
18. Вилдавски А., Дейк К. Теории восприятия риска: кто боится, чего и почему? // THESIS. 1994. № 5. С. 268–276.
19. Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1982.
20. Marris C., Langford I.H., O'Riordan T. A Quantitative Test of Cultural Theory of Risk Perception: Comparison with the Psychometric Paradigm // Risk analysis. 1998. Vol. 18. № 5. P. 635–647.

21. *Sjöberg L.* World Views, Political Attitudes and Risk Perception // *Risk: Health, Safety & Environment*. 1998. Vol. 137. P. 149–150.
22. *Nunnally J. C., Bernstein I. H.* Psychometric theory. 3rd ed.. N.Y.: McGraw-Hill, 1994.
23. *Девятко И.Ф.* Диагностическая процедура в социологии: очерк истории и теории. М.: Наука, 1993.
24. *Tversky A., Kahneman D.* The Framing of Decisions and the Psychology of Choice // *Science*. 1981. Vol. 211. No. 4481. P. 453–458.
25. *Levin I. P., Chapman D. P.* Risk Taking, Frame of Reference, and Characterization of Victim Groups in AIDS Treatment Decisions // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1990. Vol. 26. P. 421–434.
26. *Fetherstonhaugh D., Slovic P., Johnson S.M., Friedrich J.* Insensitivity to the value of human life: A study of psychophysical numbing // *Journal of Risk and Uncertainty*. 1997. Vol. 14. No. 3. P. 283–300.
27. *Friedrich J., Barnes P., Chapin K., Dawson I., Garst V., Kerr D.* Psychophysical numbing: When lives are valued less as the lives at risk increase // *Journal of Consumer Psychology*. 1999. Vol. 8. No. 3. P. 277–299.
28. *Гаврилов К. А.* Целостность и ценность сообщества в исследованиях риска // *Социологический журнал*. 2013. № 3. С. 92–113.
29. *Douglas M.* Natural Symbols. Explorations in Cosmology. Harmondsworth: Penguin Books, 1973.
30. Террористическая угроза: после трагедии в Волгограде. ВЦИОМ, прессы-выпуск № 2496. 21 января 2014. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114681> (дата обращения: 01.07.2014)
31. *Yu C. H.* Test–Retest Reliability // *Encyclopedia of Social Measurement*. Dallas: University of Texas at Dallas, 2005. P. 777–784.
32. *Carmines E.G., Zeller R.A.* Reliability and Validity Assessment. Beverly Hills, CA: Sage, 1979.
33. *Schwarz M., Thompson M.* Divided We Stand. Redefining Politics, Technology and Social Choice. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1990.
34. *Lima M. L., Castro P.* Cultural theory meets the community: Worldviews and local issues // *Journal of Environmental Psychology*. 2005. Vol. 25. P. 23–35.

Gavrilov Kirill

National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),
Moscow, gavrilov@socio.msk.ru

“Worldviews scale”: its potential and limitations

The paper analyzes the method of identifying the worldviews of individuals: its theoretical foundations dating back to the works by M.Douglas (describing four types of cultures – individualistic, hierarchical, egalitarian and fatalistic) and its empirical implementation proposed by S.Rippl. Test-retest reliability of the method and its internal consistency are evaluated with the data from an online-survey. Evaluation of the construct validity of this method is based on the empirical study examining the value of human life. It is shown that a particular type of respondent’s worldview (that is operationalized using a set of normative judgments on various topics – work, family, values, etc.) has a weak effect upon the value that the respondent attributes to the human life. Few cases of the revealed worldview’s influence on judgment (under certain circumstances members of hierarchy evaluate human life higher than individualists and egalitarians are characterized by the highest propensity to save people whose lives are threatened) suggest a low construct validity of the method.

Keywords: worldviews, culture, value of life, the social context, risk, online research

References

1. Dilthey W. “The Types of World View and their Development in Metaphysical Systems” (transl., in Russian), *Kul'turologija. XX vek. Antologija*. M.: Jurist, 1995. P. 213–255.
2. Mannheim K. “On the Interpretation of Weltanschauung”, in: Mannheim K. *Essays on the Sociology of Knowledge*. London: Routledge and Kegan Paul, 1952. P. 33–83.
3. Tenbruck F. “Representative culture” (transl., in Russian), *Sociologicheskoe Obozrenie*, 2013, 12 (3), 93–120.
4. Evans J. “Worldviews or Social Groups as the Source of Moral Value Attitudes: Implications for the Culture Wars Thesis”, *Sociological Forum*, 1997, 12 (3), 371–404.
5. Hunter J. *Culture Wars: The Struggle to Define America*. New York: Basic Books, 1991.
6. Vaisey S., Lizardo O. “Can Cultural Worldviews Influence Network Composition?”, *Social Forces*, 2010, 88 (4), 1595–1618.
7. Moore J. “Edward Sapir: Culture, Language, and the Individual”, *Visions of Culture: An Introduction to Anthropological Theories and Theorists*. Walnut Creek: Altamira, 2009. P. 88–103.

8. Rippl S. “Cultural Theory and Risk Perception: a Proposal for a Better Measurement”, *Journal of Risk Research*, 2002, 5, 147–165.
9. Douglas M. *How Institutions Think*. New York: Syracuse Univ. Press, 1986.
10. Gavrilov K.A. *Sociologija vosprijatija riska: opyt rekonstrukcii ključevykh podhodov (Sociology of Risk Perception)*. M.: IS RAN, 2009.
11. Douglas M. “Introduction to Grid/Group Analysis”, *Essays in the Sociology of Perception*. London: Routledge & Kegan Paul, 1982. P. 1–8.
12. Thompson M., Wildavsky A. A “Proposal to Create a Cultural Theory of Risk”, *The Risk Analysis Controversy. An Institutional Perspective*. Berlin, Heidelberg, New York: Springer-Verlag, 1982. P. 145–161.
13. Slovic P. “Trust, Emotion, Sex, Politics and Science: Surveying the Risk-assessment Battlefield”, Slovic P. *The Perception of Risk*. London: Earthscan, 2000. P. 390–412.
14. Thompson M., Ellis R., Wildavsky A. *Cultural Theory*. Boulder, Colorado: Westview, 1990.
15. Dake K. “Orienting dispositions in the perception of risk: an analysis of contemporary worldviews and cultural biases”, *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1991, 22, 61–82.
16. Dake K. “Myths of Nature: Culture and the social construction of risk”, *Journal of Social Issues*, 1992, 48 (4), 21–37.
17. Olofsson A., Rashid S. “The White (Male) Effect and Risk Perception: Can Equality Make a Difference?”, *Risk Analysis*, 2011, 31 (6), 1016–1032.
18. Wildavsky A., Dake K.. “Theories of Risk Perception: Who Fears What and Why” (transl., in Russian), *THESIS*, 1994, 5, 268–276.
19. Douglas M., Wildavsky A. *Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers*. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1982.
20. Marris C., Langford I.H., O’Riordan T. “A Quantitative Test of Cultural Theory of Risk Perception: Comparison with the Psychometric Paradigm”, *Risk analysis*, 1998, 18 (5), 635–647.
21. Sjöberg L. “World Views, Political Attitudes and Risk Perception”, *Risk: Health, Safety & Environment*, 1998, 137, 149–150.
22. Nunnally J. C., Bernstein I. H. *Psychometric theory*. 3rd ed.. New York: McGraw-Hill, 1994.
23. Deviatko I.F. *Diagnosticnaya procedura v sociologii: ocherk istorii i teorii (The Diagnostic Procedure in Sociology: An Essay on History and Theory)*. M.: Nauka, 1993.
24. Tversky A., Kahneman D. “The Framing of Decisions and the Psychology of Choice”, *Science*, 1981, 211 (4481), 453–458.

25. Levin I. P., Chapman D. P. "Risk Taking, Frame of Reference, and Characterization of Victim Groups in AIDS Treatment Decisions", *Journal of Experimental Social Psychology*, 1990, 26, 421–434.
26. Fetherstonhaugh D., Slovic P., Johnson S.M., Friedrich J. "Insensitivity to the value of human life: A study of psychophysical numbing", *Journal of Risk and Uncertainty*, 1997, 14 (3), 283–300.
27. Friedrich J., Barnes P., Chapin K., Dawson I., Garst V., Kerr D. "Psychophysical numbing: When lives are valued less as the lives at risk increase", *Journal of Consumer Psychology*, 1999, 8 (3), 277–299.
28. Gavrilov K. A. "Celostnost' i cennost' soobshhestva v issledovanijah riska" (Entitativity and value of the community in risk research), *Sociologicheskij zhurnal*, 2013, 3, 92–113.
29. Douglas M. *Natural Symbols. Explorations in Cosmology*. Harmondsworth: Penguin Books, 1973.
30. Terroristicheskaja ugroza: posle tragedii v Volgograde (Terrorist threat: after the tragedy in Volgograd). WCIOM, press-paper 2496, 2014 January 14. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114681> (дата обращения: 01.07.2014)
31. Yu C. H. "Test–Retest Reliability", *Encyclopedia of Social Measurement*. Dallas: University of Texas at Dallas, 2005. P. 777–784.
32. Carmines E.G., Zeller R.A. *Reliability and Validity Assessment*. Beverly Hills, CA: Sage, 1979.
33. Schwarz M., Thompson M. *Divided We Stand. Redefining Politics, Technology and Social Choice*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1990.
34. Lima M. L., Castro P. "Cultural theory meets the community: Worldviews and local issues", *Journal of Environmental Psychology*, 2005, 25, 23–35.